

Генри Мур

Верность материалу. Высекание и лепка

Каждый материал обладает собственными, индивидуальными качествами. И только когда скульптор работает непосредственно в материале, когда устанавливается активное взаимодействие между ним и материалом, этот последний может участвовать в оформлении идеи.

Не следует совершать насилие над естественной структурой материала, используемого для высекания, иначе он утратит свою силу. В завершённой работе материал должен сохранять присущие ему от природы свойства. Скульптура из камня должна выглядеть, как камень, твёрдый и пахотный. Делать камень похожим на тело из плоти и крови <...> значит опускаться до уровня фокусника.

Я поверил в метод непосредственного высекания в камне, в принцип верности материалу, отказавшись от намерения заставить камень выглядеть, как плоть, или заставить дерево имитировать металл. Это принцип, который я перенял у таких скульпторов, как Бранкузи и Модильяни.

Я предпочитаю твёрдую, а не мягкую форму. По-моему, скульптура должна быть твёрдой, и именно потому, что она должна быть твёрдой по своей природе, я больше люблю высекать, нежели лепить.

<...> Возможно, именно то обстоятельство, что я открыл для себя примитивную скульптуру и увлекался ею, сформировало у меня большую склонность к высеканию, нежели к лепке, поскольку большинство произведений примитивной скульптуры высечены.

Высекание – более медленный процесс, и вы должны отчетливо представлять себе, что пытаетесь сделать, вы должны точно знать, к чему стремитесь, тогда как в лепке вы можете сколько угодно раз изменять форму, можете добавлять материал и удалять его. В высекании вы можете только удалять. Это не значит, что процесс высекания труднее, но он более напряженный.

Я предпочитаю молоток и резец инструментам, используемым для лепки. Мне нравится физическое усилие, которого требует высекание и нравится сопротивление, которое оказывает камень.

<...> По многим причинам я предпочитал работать в камне, а не в глине. Начать с того, что я получаю удовольствие от самого физического усилия, и я чувствую себя более счастливым, когда имею дело с резцом и молотком, нежели с глиной. Я думаю, что высекание в камне – прекрасное занятие для того, кто осваивает ремесло скульптора. Мне нравится мощь, которую естественным образом приобретает скульптура из-за сопротивления твердого материала.

МАТЕРИАЛЫ

Тогда я тоже любил камень, как я и теперь его люблю [написано в 1960 г.]. Я действительно люблю камень. Кусок камня, любой кусок камня в ландшафте, большую глыбу, все, что угодно, из камня, я просто люблю его, даже больше дерева.

Белый мрамор – самый чистый и изысканный материал. При высекании скульптуры очень важно правильно выбрать материал, соответствующий конкретному сюжету. Когда я использую белый мрамор, я высекаю формы аккуратно и тонко, придавая поверхности такую степень отделанности, какую я бы

не пытался достичь, работая с камнем, имеющим грубую фактуру, таким как травертин.

В юности я не очень любил работать с деревом. Мне нравилось работать с камнем <...>.

Со временем я оценил дерево как материал, дающий больше свободы: так, в дереве я мог делать фигуры с руками, а в камне руки бы обломались.

Дерево дает нечто такое, что не может дать камень: вы чувствуете, что дерево есть результат органического роста. Камень не растет – это отложение.

Глина замечательна тем, что по ней можно ударить кулаком и на ней останется отпечаток твоей руки.

Преимущество гипса в том, что форму можно и наращивать, как при лепке, и обрезать, подобно тому, как ты это делаешь, высекая из камня или дерева.

<...> Бронза как бы не самостоятельный материал. Это материал для получения отливок. Это репродукционный материал, воспроизводящий любые ваши идеи. Вы никогда не воплощаете идею непосредственно в бронзе. <...> Вы реализуете ее в каком-нибудь другом материале и потом отливаете скульптуру в бронзе.

В бронзе, действительно, можно делать все, что угодно. В этом ее ценность.

ТРЕХМЕРНОСТЬ. РЕЛЬЕФ

Понимание скульптуры зависит от способности воспринимать форму в трех измерениях. Скульптор должен постоянно стремиться представлять себе форму <... > во всей ее пространственной завершенности <... > Глядя на одну сторону скульптуры, он мысленно представляет себе, как выглядит ее обратная сторона, он отождествляет себя с ее центром тяжести.

У скульптуры есть некоторые слабые стороны, по сравнению с живописью, но у нее есть и одно большое преимущество – ее можно осматривать со всех сторон, и если в полной мере